

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

ПРОБУЖДЕНИЕ

Новая работа творческого объединения «Экран» «Композитор Свиридов» (автор сценария А. Золотова, режиссер Ю. Белянкин, оператор И. Мордмиллович) не похожа на обычный фильм-портрет. Впрочем, создать кинопортрет композитора (и прежде всего такого, как Георгий Свиридов) вообще значительно труднее, чем попытаться рассказать телевизионными средствами о музыканте-исполнителе. Здесь можно «спрятаться» за разговор об исполнительском почерке, стиле, манере, привязанностях. А там есть только музыка, в которой сцеплено личное и общественное, мысли и чувства одного человека, сотворившего ее, и жизнь современников. И если в иных случаях можно как-то попытаться словесно объяснить музыку, то заставляя композитора объяснять, что же он хотел сказать своим произведением, по меньшей мере нелепо.

Кажется, авторы ленты счастливо обошли эти «подводные камни», заключенные в теме. Фильм не погружается в житейские подробности. Их в самой картине буквально по пальцам перечесать.

Вот деловито вышагивает композитор по лесу и суковатой палкой бережно приподнимает опавшую листву, упрятавшую гриб.

Вот он, спешащий к крутому обрыву. Вот остановился, завороченный бесконечными даями земли русской.

Вот с удочкой в руках насыживает приманку, весь ушедший в занятие. Так ли? Очень органично в этой части картины звучит за кадром голос композитора как внутренний монолог, как раздумья о жизни.

Еще кадры. Свиридов в умытом дождем Ленинграде. На Курской дуге. Выступающий на праздновании рахманиновского юбилея...

Фильм словно предлагает нам, зрителям, собрать воедино эти разбросанные по всей ленте детали и, что-то сопоставив и домыслив, увидеть ту среду, что питает композитора и его музыку. И более того — вдруг обнаружить, что этот же мир очень близок и мил твоему сердцу, потому что это земля русская, Родина.

Но когда вы пришли к такому выводу, открывается и особый смысл слов, которые произносит в фильме Георгий Свиридов. И опять авторы фильма дают зрителям возможность разматывать клубок высказанных им мыслей о жизни, искусстве, творчестве.

Говоря о музыке прошлого, Свиридов подчеркивает, что в творчестве таких композиторов, как Мусоргский, его особенно привлекает патриотическая идея, не показная, а глубоко выстраданная. И когда вскоре после интервью звучат фрагменты из свиридовской поэмы «Памяти Есенина», сказанное придает значительность зрительному ряду, сопровождающему музыку. Нет, это не просто красивые планы (отлично снятые к тому же), в которых можно при желании и без особого труда отыскать нечто сродни «ситцевой» есенинской Руси и есенинским строкам. Нет, не это. Как будто не связанные между собой сменяющие один другой кадры: телега, лошадь, колодец, мост, плетень, извивающаяся дорога, сломленное дерево, небо, тучи, плескающиеся

на ветру березы, солнце, склоненное к реке, и сама река в розовой дымке, излучающей — так кажется по крайней мере — неопишуемой красоты женские голоса «За рекою... за рекой». Там, за кадром, вспоминают слова Есенина о «выявлении органического». Здесь, в кадре, камера выявляет органическое в привычном для каждого мире вещей, присущее понятию земля родная.

Не ищите в этих кадрах зрительную расшифровку звучащей музыки. Это было бы слишком просто и неправильно. Авторы фильма явно предостерегают от такого возможного, но ложного шага. Снова звучит в фильме фрагмент из интервью с композитором. «Искусство должно быть ценно по своему содержанию, — говорит Георгий Свиридов. — Художник должен стараться быть понятным. Но это не должно делать мысль примитивной, упрощенной. Простота великого — самое трудно достижимое в искусстве».

А за интервью следует фрагмент музыкальный — из «Курских песен». В музыке явственно прослушивается как бы возвращение к истокам — к песенному народному творчеству, что, не старея и не умирая, идет к нам в сегодня через толщу лет. А в кадре — современная натура: карьер, подъезжающие и отъезжающие самосвалы. Их сменяют другие — варят сталь, вгрызаются в землю... Кадры эти буквально напоены радостью труда, поют гимн труду.

И здесь уж подавно невозможно отыскать какой-то зрительный эквивалент музыке. Нет, задача здесь другая — натолкнуть зрителя на мысль, заставить его подыскать свои собственные близкие и понятные объяснения музыкальным фрагментам. И, может быть, увидеть то, что «имел» перед своим мысленным взором композитор. В этом нахождении точек соприкосновения зрительского восприятия и композиторского творчества видится нам одно из самых основных достоинств фильма.

Фильм не расставляет точек над «и», он словно начало той большой работы, которую зрителю придется продолжить потом, после просмотра. Когда захочется полистать монографию о Свиридове, послушать записи его сочинений (а в фильме ведь звучат, кроме упомянутых, еще отрывки из блоковского цикла, из сюиты для камерного оркестра, из музыки к кинофильму «Время, вперед!» и к спектаклю «Царь Федор Иоаннович», из «Патетической оратории»).

Телевизионный фильм имеет больше преимуществ перед просто фильмом. Его можно сопровождать комментарием. Показав его, можно посоветовать зрителям почитать ту или иную литературу. И, наконец, последнее и, может быть, самое главное. Посмотрела недельную программу — из свиридовского в ней ничего. А как кстати в тандем к фильму прозвучали бы его произведения сегодня без купюр. Тогда и эффект от прекрасной работы был бы значительно большим.

А. КУРЖИЯМСКАЯ.